

Допочтенный Хунъюнь обитал на Горе Меча с незапамятных времён. Тысячи лет он бессменно стражил ее, не отступая ни на шаг, и лишь ему было под силу распахнуть горные ворота.

— Ты просишь у меня десятитысячелетнюю траву летящего песка? — переспросил седовласый старик.

Он развалился у подножия огромного валуна неподалёку от входа, сочно пожевал духовный плод, однако каждое его слово прозвучало со всей отчётливостью.

Если бывшие лохмотья Е Цзиньюня при первой встрече с Шэнь Гуханем казались нищенскими, то этот старик выглядел вовсе оборванцем. Ничто в нём не выдавало могущественного заклинателя — скорее уж бродягу с большой дороги.

— Именно её, — не дрогнув в лице, подтвердил Шэнь Гухань.

— Для этого паренька? — Старик скосил глаз на Е Цзиньюня и вальяжно перевернулся на другой бок. — Нынче каждый встречный возомнил себя магом?

С тех пор как у Е Цзиньюня разрушились духовные корни, насмешки стали для него обычным делом, так что старик лишь озвучил суровую правду. Юноша не вспыхнул. А раз сам Е Цзиньюнь промолчал, то и Шэнь Гухань не стал раздувать ссору — всё же они пришли сюда за редким снадобьем.

Готовясь к этой встрече заранее, Шэнь Гухань спокойно произнёс:

— А если я смогу вызволить дядюшку-предка из этой горы?

Старик удивлённо взглянул на него, а затем снова лениво прикрыл глаза, уподобившись погружённому в медитацию монаху:

— Не зарывайся, юнец. Кем ты себя возомнил — бессмертным, демоном или Избранником Судьбы? Тут не то что из горы кого-то вытащить... Ты и на шаг к ней подобраться не сумеешь.

Он насмешливо фыркнул, точно сокрушаясь над чужой наивностью.

Шэнь Гухань спорить не стал, лишь молча ждал.

— Ему не под силу, а мне? — вмешался Е Цзиньюнь.

Система № 01 решила, что её носитель лишился ума, и зашлась истеричным воплем у него в голове:

[Внутренности Горы Меча смертельно опасны! В твоём нынешнем состоянии смертного шаг туда — верная гибель! У тебя нет ни единого шанса выжить! Попробуй отправить Шэнь Гуханя!]

Е Цзиньюнь проигнорировал вопли Системы. Шагнув к старику, он твёрдо проговорил:

— Я пробудил Девять Мистических Колонн и прошёл Тропу Испытаний Секты Меча. Как по-вашему, у меня получится?

Старик распахнул глаза. Перед ним стоял юноша, готовый к любому исходу. Допочтенный ощутил лёгкое изумление. За десятки тысяч лет он видал неисчислимое множество гениев. Такие, как Шэнь Гухань, встречались редко, но всё же встречались. А вот тех, кто смог бы пройти Тропу Испытаний, да ещё и пробудить Девять Мистических Колонн, не было вовсе.

— Не лжёшь?

Старик распрямился и впился взглядом в Е Цзиньюня.

Тот мгновенно почувствовал себя добычей перед древним лютым зверем — волоски на коже встали дыбом.

Уловив опасный порыв, Шэнь Гухань тут же заслонил Е Цзиньюня собой.

Е Цзиньюнь понимал, что Шэнь Гухань привёл его сюда не просто так. Но если вечно прятаться за чужой спиной и вымаливать помощь, то даже с восстановленными духовными корнями он утратит сердце Дао. На пути к долголетию так далеко не уйдёшь.

Справившись с давящей аурой Допочтенного, юноша сделал шаг из-за спины Шэнь Гуханя и произнёс:

— Так что скажет Допочтенный?

Старик молча разглядывал юнца, который под его мощным давлением не то что не отступил, а сделал шаг вперёд. Вдруг из его груди вырвался смешок, переросший в раскатистый хохот:

— Ха-ха-ха!

Смех становился всё громче. Е Цзиньюнь недоумевал:

— Допочтенный, что это значит?

Отсмеявшись, старик вперил в него огненный взор:

— Ладно! Я дам тебе десяти тысячелетнюю траву летящего песка. Но с одним условием: этот парень пойдёт с тобой.

Старик ткнул пальцем в Шэнь Гуханя:

— Ты нынче простой смертный. Без защиты духовной энергии тебя там в размазню сотрёт, будь ты хоть сто раз Избранником Судьбы. А этот юнец весьма неплохо обучен — пусть присмотрит за тобой.

— Стадия Зарождающейся Души — это всего лишь «неплохо»? — тихо пробормотал Е Цзиньюнь, сам не зная, к кому обращается.

— Его Зарождающаяся Душа далека от обычной, — многозначительно ухмыльнулся старик, окинув Шэнь Гуханя оценивающим взглядом.

В глазах Шэнь Гуханя блеснул холод. Допочтенный Хуньюнь с первого взгляда раскусил его истинный уровень — сила у старика была непомерная.

Сдержав порыв, Шэнь Гухань произнёс:

— В таком случае прошу дядюшку-предка открыть для нас Гору Меча.

Но старик лишь вальяжно откинулся на камень, прижмурился, точно греясь на солнышке, и сыто погладил живот:

— Не спешите. Приходите завтра.

— Как это понимать, Допочтенный? — отчаянно спросил Е Цзиньюнь.

— А ты думал, Гора Меча тебе восточный базар? Заходи когда вздумается? — Старик смежил веки и сладко зевнул. — Проваливайте. Не мешайте старику отдыхать.

У подножия их уже ждала Ли Ичань. В белоснежных, развевающихся одеждах, статная и утончённая, она походила на сошедшую с небес небожительницу.

— Старший брат Шэнь! Брат Цзиньюнь! — окликнула она их.

Увы, её приветствие предназначалось Шэнь Гуханю и Е Цзиньюню. Первый отличался ледяным равнодушием, а второй и вовсе не горел желанием с ней общаться. Оба прошли мимо, даже не удостоив барышню взглядом.

— Брат Цзиньюнь, у меня к тебе дело! — нагнала его Ли Ичань.

Вчера до неё дошли вести, что Шэнь Гухань и Е Цзиньюнь заключили Контракт Дао. Это ошеломило её. А узнав утренние новости о том, что они отправились к Допочтенному Хуньюню за травой летящего песка, она окончательно лишилась сна и покоя: они явно задумывали нечто серьёзное.

— Говори здесь, — сухо отмахнулся Е Цзиньюнь.

— Но... мы могли бы поговорить наедине? — Ли Ичань несмело взглянула на Шэнь Гуханя, будто собиралась открыть тайну, не предназначенную для чужих ушей.

Е Цзиньюнь недолюбливал девушку, но, глядя на её кроткий вид, подумал, что винить её одну в расторжении помолвки было бы несправедливо. В конце концов, потеряв духовные корни, он превратился в никчёмного смертного, а она осталась культиватором. К тому же такими браками заправляют старшие рода, а не юные барышни.

Смягчившись, он вздохнул:

— Ладно.

Увидев, как Ли Ичань за пару фраз уводит человека, которого он с таким трудом удерживал подле себя, Шэнь Гухань мгновенно помрачнел.

— Погоди.

— Что такое? — Е Цзиньюнь обернулся с озадаченным видом.

Шэнь Гухань внезапно осознал, что, несмотря на все ухищрения, формально они с Е Цзиньюнем никто друг другу. У него нет ни малейшего права запрещать ему оставаться наедине с этой барышней. Под недоумённым взглядом юноши ему оставалось лишь глухо ронять:

— Возвращайся скорее.

Е Цзиньюнь уловил в его голосе раздражение и хотел было объяснить, но Ли Ичань поторопила:

— Брат Цзиньюнь, дело действительно не терпит отлагательств!

— Идём, — вздохнул Е Цзиньюнь, направляясь вслед за девушкой.

Шэнь Гухань остался один.

Тихо журчал лесной ручей. Окружавшие их исполинские деревья казались ровесниками древней эпохи.

— Здесь нас никто не услышит. Говори, — Е Цзиньюнь огляделся: глухое место, людская нога сюда ступает редко.

— Брат Цзиньюнь, я всегда относилась к тебе как к родному брату, — Ли Ичань заглянула ему в глаза с трогательной беспомощностью.

Хоть Е Цзиньюнь и не питал интереса к мужчинам, от подобного захода у него по спине всё равно пробежал холодок:

— Ближе к делу.

Вчера Старшая барышня Ли провела про Контракт Дао между Шэнь Гуханем и Е Цзиньюнем. Под крылом такого покровителя Е Цзиньюнь явно не останется смертельным калекой. А сегодняшнее прошение о траве летящего песка у Допочтенного Хунъюня и вовсе смешало ей все карты. События стремительно выходили из-под контроля. Ей нужно было во что бы то ни стало вбить клин между ними.

— Я... мне нравится Старший брат Шэнь, — смущённо призналась Ли Ичань.

— А ко мне это какое отношение имеет? — Е Цзиньюнь уставился на неё, точно на сумасшедшую. — Нравится Шэнь Гухань — иди и скажи ему. Зачем ко мне пришла?

— Говорят, Старший брат завязал с тобой Контракт Дао... Неужели правда? — Ли Ичань обиженно поджала губы. — Но ведь Контракт Дао объединяет только спутников жизни! Как же ты мог согласиться на такое с ним?

— Я не могу повелевать духовной энергией, — сперва спокойно ответил Е Цзиньюнь. — Шэнь Гухань заключил контракт лишь затем, чтобы помочь мне пройти Тропу Испытаний Секты Меча.

Однако в следующее мгновение сердце юноши пропустило удар. Он вдруг задался вопросом, о котором старался не думать: с чего бы Шэнь Гуханю выказывать ему такую заботу?

В памяти всплыл вчерашний поцелуй... Неужто Шэнь Гухань в него влюблён?

— Раз брат Цзиньюнь уже стал учеником Секты Меча, может, расторгнешь Контракт Дао со Старшим братом? — с надрывом попросила Ли Ичань.

Стоит им разорвать узы, и расправиться с Е Цзиньюнем не составит труда.

— С какой стати? — Е Цзиньюнь резко прищурился.

Их контракт с Шэнь Гуханем — их личное дело. Какое право эта барышня имеет лезть не в своё?

Ли Ичань обомлела. Прежний Е Цзиньюнь был слишком гордым, чтобы прятаться за чужими спинами. С чего бы ему так держаться за эти узы? К тому же разорвать договор — дело пары мгновений.

— Шэнь Гухань — мастер стадии Зарождающейся Души, — с вызовом отрезал Е Цзиньюнь. — С какой стати мне отказываться от столь могущественного покровителя?

Хоть он и опасался за целостность своей пятой точки, холодный рассудок твердил: с чего бы такому сильному заклинателю ни с того ни с сего влюбляться в него? Шэнь Гухань преследует иные цели.

— Если барышне Ли так нужен Шэнь Гухань, обращайтесь к нему напрямую. А мне пора.

— Брат Цзиньюнь!..

Ли Ичань смотрела вслед спешно удаляющемуся юноше. Всё её кроткое выражение сменилось ледяной злобой.

— Твоё время истекает, — раздался шелестящий голос, и рядом с ней взвился сгусток чёрного пламени.

Девушка даже не вздрогнула. Вся нежность слетела с её лица, уступив место мрачной решимости:

— Посмотрим ещё, кто из нас отправится на тот свет.

— Ну-ну, жду с нетерпением, — прошипело пламя. — Не забывай: ты стала Избранницей Судьбы лишь потому, что забрала кровь Е Цзиньюня. Если он выживет — сгинешь ты.

Ли Ичань лишь презрительно фыркнула и круто повернулась.

Тем временем у подножия Горы Меча притворившийся спящим старик снова приоткрыл глаза. Вглядевшись куда-то в сторону лесной чащи, он с тихим смешком пробормотал:

— Что ж, похоже, намечается новое представление.

Устроившись поудобнее, старик снова смежил веки.

<http://bllate.org/book/20642/2132431>